

Лу Лу глухо отозвался: «М-м», — и принялся шарить по полу в поисках одежды.

Се Чжэн прислонился к стене, прерывисто дыша, и наблюдал за его движениями; его светло-смуглая кожа в тусклом свете комнаты отливала здоровым и манящим блеском.

Глядя на то, как Лу Лу копошится, Се Чжэн с тихим смешком подсказал:

— Правый карман.

С тех пор как он лично на практике столкнулся с таким «любопытным фактом», что Альфы тоже могут забеременеть, Се Чжэн больше не рисковал быть безрассудным. Теперь презервативы он всегда носил с собой — на всякий случай.

Се Чжэн лениво положил пальцы на пряжку ремня, время от времени перебирая её и извлекая отчетливый металлический звон.

Когда Лу Лу вернулся, Се Чжэн обхватил его затылок, продолжая прерванный поцелуй. Лу Лу уже знал почти все его пристрастия; он с силой прикусил плечо Се Чжэна и услышал в ответ довольный, глубокий звук, вырвавшийся из горла Альфы.

Обстановка в гостинице была по-настоящему паршивой. Се Чжэн не хотел касаться кровати, а после того как одежда была снята, не желал больше прислоняться к стене. Единственной его опорой стал Лу Лу. Он всем весом навалился на парня, но именно из-за этого возникла новая проблема.

— Черт... тупая ты косуля... мать твою! — Се Чжэн почти задохнулся, издав сдавленный звук. — Потише... полегче давай!

Лу Лу опустил взгляд вниз. Се Чжэн проследил за его взглядом и увидел свой судорожно сведенный живот, под мышцами которого проступали очертания.

Лу Лу обнял его еще крепче. Форма внутри медленно двигалась, и у Се Чжэна возникло ощущение, будто его «вскрывают».

— А-а... — Се Чжэн не мог вымолвить ни слова. Он уткнулся лицом в плечо Лу Лу, и физиологические слезы намочили небольшой участок ткани на его плече.

Прошло немало времени, прежде чем Се Чжэн пришел в себя.

— Маленький мерзавец, — Се Чжэн попытался придать лицу злое выражение, но из-за того, что голос сорвался и охрип, это не выглядело угрожающе. — Ты... ты совсем страх потерял...

Лу Лу с силой прижал ладонь к животу Се Чжэна и спросил:

— Тебе не нравится?

— ...Больно до смерти, — ответил Се Чжэн. — И нравится до безумия.

Лу Лу тихо рассмеялся.

Когда всё закончилось, Лу Лу ушел в душ, а Се Чжэн просидел на месте добрых двадцать минут, восстанавливая силы. Дело было не в потере формы, а в том, что такой способ требовал колоссальных затрат энергии. Неизвестно когда, но Лу Лу полюбил этот медленный, глубокий

ритм — одновременно блаженный и изнуряющий.

Когда Се Чжэн докуривал вторую сигарету, из ванной донесся негромкий возглас Лу Лу.

— Что случилось?

Тень за полупрозрачной стеклянной дверью шевельнулась, и дверь открылась. Лу Лу стоял, весь в мыльной пене, и с негодованием пожаловался Се Чжэну:

— Вода внезапно стала ледяной.

Резкие перепады температуры воды — еще одна фишка дешевых отелей. Се Чжэна раньше не раз обваривало кипятком.

Он усмехнулся: — Наверное, кто-то еще моется. Подожди немного.

Так Лу Лу и стоял в дверях ванной, завернувшись в полотенце и напоминая мыльное пугало.

Спустя время «пугало» нырнуло обратно и крикнуло:

— Нагрелась!

Се Чжэн отозвался снаружи. Ванная была в плачевном состоянии: между душем и унитазом не было никакой перегородки, брызги летели во все стороны, заливая всё помещение.

Лу Лу быстро сполоснулся, натянул штаны и принялся орудовать душевой лейкой, наводя порядок, чтобы Се Чжэну было комфортнее мыться.

Пока он сутился, дверь открылась, и вошел Се Чжэн. Он улыбался, но в его взгляде чувствовалась какая-то тяжесть.

Лу Лу, всегда чувствительный к чужим эмоциям, заподозрил, что случилось что-то неладное. Он хотел выключить воду, но Се Чжэн, не говоря ни слова, начал расстегивать пуговицы. Наспех накинутая одежда быстро оказалась в корзине. Он протянул руку к Лу Лу.

Лу Лу передал ему душевую лейку. Се Чжэн буркнул «м-м». Лу Лу моргнул и уже собрался выйти, как Се Чжэн произнес:

— Малыш, я хочу тебя кое о чем спросить.

Лу Лу замер.

Се Чжэн взял бутылочку с гелем для душа и выдавил порцию на ладонь. Из узкого горлышка вырвался странный ярко-зеленый сгусток.

Се Чжэн нахмурился:

— Твою мать... я от него в темноте светиться не стану?!

Лу Лу изо всех сил старался не рассмеяться. Не только из-за образа светящегося Се Чжэна, но и из-за нелепости всей ситуации: в тесной ванной паршивого отеля, оба полураздетые, в руке Се Чжэна подозрительная зеленая жижа — и именно в этот момент он решил поговорить о серьезных вещах.

Это было похоже на поход в элитный ресторан, где в изысканной серебряной посуде приносят одну-единственную горелую семечку.

Но как только Се Чжэн заговорил, Лу Лу стало не до смеха.

Се Чжэн спросил:

— Два года. Срок вышел, так? Как раз на днях.

Лу Лу открыл рот, хотел что-то сказать, но не издал ни звука. Вода из душа летела беспорядочными брызгами, некоторые попадали Лу Лу на руку — они были холодными, и его пробил дрожь.

Он снова открыл рот, и на этот раз голос нашелся:

— Я... я тебе больше не нужен?

— Ты сам предложил «два года», малыш.

Се Чжэн в итоге передумал мазать на себя зеленую субстанцию. Он стряхнул её с руки и усмехнулся:

— Или ты хочешь продлить контракт? Вообще, всё зависит от тебя, дядя всегда уважает мнение сотрудников.

Сказав это, Се Чжэн посмотрел на Лу Лу сквозь мокрые пряди волос. На самом деле Лу Лу до сих пор был полностью в его вкусе. Его лицо идеально соответствовало эстетическим предпочтениям Се Чжэна — на него можно было смотреть бесконечно.

Ему действительно было жаль расставаться, но ничего страшного: это всего лишь ненасытное желание, он всегда так жил. Он не торопил Лу Лу, давая ему время подумать.

Лу Лу закусил губу до боли.

«Почему так?» — думал он. Почему люди — такие жадные существа?

Сначала он просто хотел познакомиться с Се Чжэном, перекинуться парой слов. Потом он не захотел видеть никого другого рядом с ним и договорился об этих двух годах.

Теперь же, когда срок вышел, Лу Лу чувствовал, что этого катастрофически мало. Он хотел всегда быть рядом с ним, рядом с малышом. Хотел услышать, как Се Цзи назовет его «папой», и так сильно — до боли — хотел, чтобы Се Чжэн однажды по-настоящему его полюбил.

Может, просто продлить контракт? Снова стать его маленьким любовником. Се Чжэн ясно дал понять, что не откажет. В этот раз можно наглотаться по-крупному — сказать «двадцать лет» и дело с концом. Разве это не значит быть вместе?

Дрожь в правой руке вывела Лу Лу из оцепенения. Вся горячность в груди внезапно улетучилась.

Он успокоился:

— ...Тогда давай сделаем так, как договаривались.

— Ладно. Позже велю Сяо Хуану выплатить тебе зарплату за этот месяц пораньше.

— Не нужно, — сказал Лу Лу. — У меня хотят купить скульптуры. Те деньги, что ты мне давал, дядя Се, я позже переведу тебе обратно.

Се Чжэн: — ...

— То есть ты хочешь вернуть мне все деньги, что я платил тебе эти два года?! — Се Чжэн не поверил своим ушам. — Я называл тебя глупым оленем, но ты превзошел все ожидания! Эти деньги твои, их не нужно возвращать, я их не возьму.

Се Чжэн был поражен:

— Ну ты и щедрый.

Щедрый? Он? На самом деле — нет. Наверное, он был самым эгоистичным человеком.

Се Чжэн выключил воду и протянул руку:

— Полотенце.

Лу Лу подал его, наблюдая, как Се Чжэн вытирается, и спросил:

— Я смогу навещать малыша?

— Что за вопросы? — Се Чжэн усмехнулся. — Конечно. Приходи когда захочешь.

Лу Лу добавил:

— Тогда мои вещи...

В этом году Се Чжэн много времени уделял филиалу, часто оставаясь в Линьюане. Лу Лу постоянно заходил к нему, и в квартире накопилось немало его вещей.

Се Чжэн пожал плечами:

— Сами заберешь? Или мне прислать кого-нибудь?

— ...Я загляну в выходные и всё соберу, — ответил Лу Лу.

Се Чжэн кивнул.

Пока Се Чжэн одевался, Лу Лу делал то же самое. В комнате, которая еще недавно была пропитана влажной страстью, воцарилась тишина — мертвая, как в зале суда во время развода.

Се Чжэн завязал галстук и обернулся. Лу Лу тоже пытался справиться со своим. Руки у парня были умелыми, но он редко носил костюмы, поэтому движения выходили неуклюжими.

Се Чжэн закусил сигарету и поманил его рукой:

— Подойди.

Он, наклонив голову, поправил Лу Лу галстук.

Тот указал пальцем:

— Этот.

Се Чжэн понял, что речь о рубиновом зажиме, который он приколот Лу Лу на выставке.

Он улыбнулся:

— Дарю.

Се Чжэн хотел уйти. Но чувствовал, что нужно сказать что-то напоследок. Как после собрания — нужно сказать «свободны». Но что сказать? Черт, не «свободны» же говорить? Он ведь не сумасшедший.

Се Чжэн медленно облизнул фильтр сигареты и в итоге протянул руку:

— Пожмем друг другу руки, студент Лу. Спасибо тебе за эти два года.

Лу Лу протянул руку и ответил на рукопожатие. Се Чжэн смотрел на ладонь парня. По сравнению с его смуглой кожей, кожа Лу Лу казалась бледной. Длинные, костистые пальцы обхватили кисть Се Чжэна.

«Эх, неужели больше не попробую? Твою же мать, какая потеря», — подумал он.

Се Чжэн по-отечески напутствовал его:

— На этих скульптурах ты, небось, прилично заработал. Трать как хочешь, но не лезь в инвестиции и акции. Там глубоко, не разберешься — всё спустишь. По работе советуйся со своим учителем Суном, ну или у меня спрашивай, если что.

Говоря это, Се Чжэн поймал себя на мысли, какой же он зануда. Его истинная натура взяла верх: он поднес руку Лу Лу к губам, поцеловал и порочно усмехнулся:

— Если совсем прижмет — приходи к дяде.

Когда они вышли из отеля, уже начало смеркаться. Се Чжэн не стал никуда заезжать и сразу поехал в свою квартиру в Линьюане.

Стоило ему открыть дверь, как навстречу, под присмотром няни, заковылял коротконогий «рисовый колобок»:

— Папа... ба... папа... папа-а!

Се Чжэн подхватил Се Цзи, усадив его на сгиб руки. Малыш обхватил его за шею, целуя в щеку и пуская пузыри прямо в ухо:

— Папа... папа... папа-а!

Волосы у Се Цзи немного отросли; по текстуре они были точь-в-точь как у Лу Лу — мягкие, как пух зверька. Они касались щеки Се Чжэна, даря прохладу и комфорт.

Нарезвившись, малыш вытянул шею, заглядывая Се Чжэну за спину:

— Папа?

Се Чжэн понимал, что тот ищет Лу Лу. Он не знал, как объяснить ребенку, что «папа расторг контракт с маленьким любовником». В этот момент он вдруг подумал, что Лу Лу поступил очень мудро, научив Се Цзи называть обоих одним словом «папа».

Се Чжэн отозвался:

— Да здесь я, здесь.

У Се Цзи еще не хватало соображалки, чтобы выпутаться из логической ловушки «я звал другого папу, но этот ответил, потому что папа — их общее имя». Он обиженно всхлипнул и положил голову Се Чжэну на плечо.

Дневник Се Чжэна (Десять лет назад)

Лао Тянь сегодня попал в аварию. Увидел в новостях сводку о ДТП с жертвами — чуть сердце не выпрыгнуло. Пока мчался в больницу, места себе не находил. Приехал и обнаружил, что этот козел мало того что цел, так еще и ворует сливы у пацана на соседней койке.

Сука.

<http://bllate.org/book/17015/1608548>